

Замечательный армянский музыкант

□
К семидесятилетию
со дня рождения
Комитаса
□

Великий Глинка говорил, что музыку создает народ, а композитор лишь аранжирует ее. Эти слова в большой мере могут быть отнесены к Комитасу, крупнейшему армянскому композитору и музыкально-общественному деятелю. Выходец из народа, большой знаток армянских песен, танцев, сказаний, обрядов и т. д., Комитас видел в народе огромную творческую силу. Он постоянно звал к народу как первоисточнику всякого искусства.

«Родная земля должна дать пищу для литературы и искусства», — твердил он, призывая молодежь любить и изучать народ, его культуру, учиться чувствовать и понимать самый дух родной страны, где «солнце сладко, вода особенно вкусна, небо прозрачно-чисто и воздух животворящий. Там над всем парит красота; вдохните все эти красоты», — говорил Комитас.

Но для того, чтобы ближе подойти к культуре народа, чтобы поднять ее до уровня классических художественных произведений, нужно быть большим, культурным, технически вооруженным мастером. Комитас упорно работал над собой в течение ряда лет. Окончив ечмиадзинскую духовную академию, Комитас после недолгих теоретических занятий с Естаньяном в Тбилиси добивается командировки за границу. Здесь на жалкие гроши, перебиваясь на хлебе и воде, тратя почти все свои деньги на бумагу и книги, Комитас прожил три года, занимаясь с виднейшими профессорами.

Интересны письма этого периода к директору ечмиадзинской академии Костаняну. Комитас пишет, что слушает лекции в берлинском университете по философии, эстетике, истории (общей и музыкальной), по ряду музыкально-исторических и теоретических наук. Одновременно он берет частные уроки, упорно работая по композиции. Из писем же мы узнаем, как лихорадочно Комитас использует годы учения для обогащения своего музыкального опыта. Он посещает репетиции и концерты филармонии, капеллы, камерных обществ и спектакли оперных театров.

В год окончания учебы, в 1899 г., Комитас читает ряд блестящих докладов об армянской музыке и избирается едино-

гласно членом Международного музыкального общества.

В 1914 г., в Париже, на очередном конгрессе Международного музыкального общества Комитас успешно выступал с докладами и концертами армянской музыки.

Судьба этого неутомимого, темпераментного музыкального деятеля была печальна. Комитас прожил жизнь скитальческую, полную унижений, притеснений и тоски. Он умер вдали от любимой родины после почти двадцатилетней тяжелой душевной болезни.

Свою недолгую, но кипучую жизнь Комитас провел в борьбе с невежеством, косностью и тупостью «сильных мира сего». Его жизнь была почти буквальным повторением трагической судьбы основоположника армянского классического языка, литературы и алфавита Хачатуря Абовяна.

Известно, что в старое время отрицалась самостоятельность характера армянской музыкальной культуры. Она выводилась то из турецкой, то из иранской, то из грузинской и т. д. Комитасу приходилось вести решительную борьбу против подобных утверждений. Он доказывал, что армянский народ имеет свою самостоятельную музыкальную культуру. Светская музыкальная деятельность Комитаса, принадлежавшего к духовенству, не могла нравиться его церковному начальству. Композитора всячески притесняли, на него клеветали, ему запрещали писать статьи, читать доклады, собирать и обрабатывать народные песни, наконец ему запрещали выступать в концертах.

Много лет боролся Комитас, много лет доказывал он свое право заниматься музыкальной наукой, этнографией, художественным творчеством. Враг смиренного молчания и непротивления, Комитас делает неудавшуюся попытку «договориться» с начальством. В письме к главе армянской

церкви Комитас пишет: «Я ищу покоя — не нахожу, жажду честной работы — мне мешают, я стремлюсь оставаться вдали, заткнуть уши, чтобы не слышать, закрыть глаза, чтобы не видеть..., обуздать чувства, чтобы не возмущаться; но так как я человек — это не в моих силах. Совесть моя замирает, энергия холодеет, жизнь изнашивается..., прошедшие двадцать лет я потерял; хоть остальные годы свои использую и в душевном покое записываю плоды моих исследований...»

Комитас просит дать ему возможность удалиться из Ечмиадзина, где ему душно и тесно; в тиши и душевном спокойствии он хочет творить, исследовать, выполнить свои долги перед армянским народом, его музыкой и наукой. Тщетно прождав ответа в течение целого года, Комитас в 1910 г. самовольно уезжает из Ечмиадзина в Западную Европу, навсегда покинув родину.

Оторванный от родной земли, обреченный на вечные скитания, Комитас продолжает свою научно-исследовательскую, творческую и публицистическую деятельность. Вынужденный побег нанес серьезный удар душевному равновесию композитора. Последующие тяжелые переживания — ужасы армянских погромов, изгнание из Константинополя в годы империалистической войны окончательно подорвали здоровье композитора. Он сошел с ума. Рассудок уже никогда не возвращался к нему. Комитас умер осенью 1935 г. в одной из парижских психиатрических лечебниц.

В лице Комитаса армянская культура потеряла замечательного этнографа, талантливого композитора и основоположника армянской музыкальной науки.

От огромного наследия Комитаса уцелело, к сожалению, лишь немного.

Композитор вел скитальческий образ жизни, и большая часть его рукописного наследия рассеяна в различных городах. Многие уничтожены им лично в моменты приступов тяжелой душевной болезни. Так, например, известно, что Комитас собрал и записал около пяти тысяч народных, главным образом армянских, а также курдских, турецких, иранских и араб-

ских песен. Издано же и имеется в архиве всего лишь не более четырехсот. Обработки его для хора и голоса с фортепиано в изданных сборниках не превышают нескольких десятков, в то время как многие программы его концертов и большое количество эскизов в архивах свидетельствуют о том, что их было гораздо больше, чем нам известно. Наконец сохранившиеся в архиве Ованеса Туманяна два письма Комитаса от 1908 г. говорят о том, что композитором была почти закончена опера «Ануш». Между тем в архиве Комитаса в Ереване имеется всего лишь одна страница партитуры (начало арии Саро «Горы высокие»).

Интерес наш к Комитасу как к ярчайшему представителю и основоположнику армянской классической музыки и музыковедения огромен.

Армянские музыковеды бережно и старательно в течение ряда лет собирают материалы, имеющие отношение к Комитасу.

С большой любовью музыковед Р. Терлемезян составляет библиографию, которая уже сейчас насчитывает 342 названия статей о Комитасе, печатавшихся в различных газетах, журналах и сборниках Армении, России, Западной Европы и Америки. Им же собрана большая коллекция эстампов и писем. Тов. Терлемезян собрал также научно-исследовательские статьи Комитаса, напечатанные в различных газетах и журналах. В этих статьях Комитас пытается раскрыть особенности армянской народной и церковной музыки, их форм, лада, метра и ритма, их текста в соотношении с музыкой, принципов их исполнения и т. д.

Мы находим статьи о Вагнере (любимом композиторе Комитаса), Листе, Верди. Различные музыкальные вопросы, волновавшие Комитаса в разные годы, отражены в его научно-исследовательских статьях, которые теперь переведены на армянский язык и собраны воедино.

Из частных архивов необходимо отметить собрание исключительно интересных материалов у музыковеда и историка А. Ованесяна, куда входит ряд ранних произведений Комитаса. Как верный продолжатель научно-исследовательских традиций Комитаса, т. Ованесян упорно работает над расшифровкой нева. Как известно, над этим много лет работал Комитас, но почти законченный труд его бесследно

пропал вместе с большей частью манускриптов.

К сожалению, в беспорядочном состоянии находится довольно богатый государственный архив Комитаса, находящийся почему-то в ведении Литературного музея, а не специальной музыкальной организации. Здесь наряду с несколькими известными и неизданными произведениями нам удалось найти и несколько эскизов и законченных работ Комитаса, относящихся к периоду учебы у Рих. Шмидта, Беллермана и других в годы 1896—1899.

Теперь можно уже говорить о том пути, который проделал Комитас от записей одноголосных народных песен, через ранние, простейшие их обработки, до сложнейших хоровых партитур со свободной мастерской полифонической фактурой.

В архиве, кроме того, мы обнаружили огромное количество текстов народных песен, расположенных по жанрам (очевидно продолжение начатого с М. Абегианом издания текстов «Тысяча и одна песнь»), а также несколько лирических стихов Комитаса в народном стиле.

Наконец, большой интерес представляет находящаяся в архиве часть библиотеки Комитаса. Здесь есть книги, журналы, клавиры и нотные сборники, приобретенные Комитасом в течение почти всей его жизни. Составленная нами опись библиотеки показывает, что здесь имеется буквально все наиболее видное и ценное, выходившее в России и в Западной Европе по теории, композиции, истории, оркестровке и инструментоведению, эстетике, методике голоса и фортепиано, восточной музыке, проблеме расшифровки нева и т. д.

Есть много сборников народных песен, клавиры известных западноевропейских опер, почти весь Мопарт, Россини, Вагнер, Верди, месссы и «страсти» Баха, оратории Генделя, Мендельсона, Листа и т. д.

Все это еще раз подтверждает большую общую и музыкальную начитанность, серьезные стремления и широкий кругозор Комитаса. Это был передовой музыкант в настоящем значении слова.

На основе углубленной работы над наследием Комитаса должна быть создана большая монография о нем. Это будет лучший памятник выдающемуся представителю армянской музыкальной культуры.

И. ГАССЛЕР